

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1551
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1551

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7 Родовое древо Кареевых и новые штрихи к биографии орнитолога Бориса Павловича Кареева (1878-1907).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 7-19 Современное состояние гнездовых колоний чайковых птиц на островах Глафириной косы. А. В. ЗАБАШТА, М. В. ЗАБАШТА
- 19-23 Наблюдения за буробокими белоглазками *Zosterops erythropleura* на юге Приморья. П. В. КВАРТАЛЬНОВ
- 23-26 О некоторых редких видах птиц Брянской области. Ю. В. КУЗЬМЕНКО, Ю. П. ФЕДОТОВ
- 26-36 Птицы Грязновского рыбхоза. В. С. САРЫЧЕВ
- 37-39 Зимовка птиц-лимнофилов в заповеднике «Утриш» (северо-восточное Причерноморье) зимой 2011/12 года. Ю. В. ЛОХМАН, О. Н. БЫХАЛОВА
- 40-41 Находка сипухи *Tyto alba* в Центральном Предкавказье. А. В. ФАРАФОНТОВ, Г. Б. БАХТАДЗЕ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
Express-issue

2018 № 1551

CONTENTS

- 3-7 The family tree of Kareyev and new strokes to the biography
of the ornithologist Boris Pavlovich Kareyev (1878-1907).
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 7-19 The current state of breeding colonies of gulls and terns
on the islands of Glafirovskaya spit. A . V . Z A B A S H T A ,
M . V . Z A B A S H T A
- 19-23 Observations after the chestnut-flanked white-eye *Zosterops*
erythropleura in southern Primorye. P . V . K V A R T A L N O V
- 23-26 Notes on some rare bird species of the Bryansk Oblast.
Y u . V . K U Z M E N K O , Y u . P . F E D O T O V
- 26-36 The birds of Gryaznoe fish farm.
V . S . S A R Y C H E V
- 37-39 Wintering of water birds in the Utrish reserve
(northeastern Black Sea Coast) in the winter of 2011/12.
Y u . V . L O K H M A N , O . N . B Y K H A L O V A
- 40-41 Finding the barn owl *Tyto alba* in Central Ciscaucasia.
A . V . F A R A F O N T O V , G . B . B A C H T A D Z E
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Родовое древо Кареевых и новые штрихи к биографии орнитолога Бориса Павловича Кареева (1878-1907)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 29 декабря 2017

После публикации в «Русском орнитологическом журнале» очерков о трагической судьбе орнитолога Бориса Павловича Кареева вопросов, касающихся его биографии, не убавилось (Лухтанов 2014; Березовиков 2014). Поиск сведений о нём счастливым образом свёл меня с Вячеславом Николаевичем Кареевым, живущем в Москве, который на протяжении многих лет занимался генеалогией своего знаменитого рода и по результатам кропотливых архивных изысканий издал обширный труд (Кареев 2011). Благодаря ему удалось узнать не только о родовом древе Кареевых, но и дату и место рождения его родственника Бориса Павловича Кареева.

Кареевы – большой дворянский род, известный на протяжении семи столетий, корни которого идут из Рязанского княжества и Воронежской губернии. Его родоначальником считают Едигея Карея – знатного выходца из Большой Орды, который в 1330 году крестился в Рязани и принял имя Андрей. Фамилия у него осталась тюркская – Кареев, свидетельствующая, что он происходил из казахского рода Кирей Среднего жуза. Эта фамилия в настоящее время широко распространена как в России, так и в Казахстане и Средней Азии. Род Кареевых был внесён в VI и II части родословных книг Воронежской, Рязанской, Московской, Тульской и Тамбовской губерний. Примечательно, что среди Кареевых немало людей, фамилия которых пишется как Кореев.

История рода Кареевых выстраивалась следующим образом. От Андрея Кареева родился сын Епифан, который был боярином при великом князе Олеге Ивановиче Рязанском. Далее вплоть до седьмого колена и 1714 года род продолжали потомки боярские Иван Епифанович, Тимофей Иванович, Яков Тимофеевич, Иоаким Яковлевич, Осип и Моисей Иоакимовичи. В последующих поколениях в XVI-XVIII веках род Кареевых, уже породнившийся со многими дворянскими родами России, стал многочисленным. Большинство его представителей были военными, отличившимися во всех войнах при защите Отечества.

Судя по родословному древу, Борис Павлович принадлежал к ветви

Кареевых, которая по документам прослеживается от Алексея Ивановича Кореева (1685-1742), состоявшего в браке с Дарьей Ивановной, умершей в 1756 году. Их сыновья Борис (1718) и Даниил (1722) были военными, первый – поручик артиллерии, второй – вахмистр. Судя по месту рождения их потомков, они происходили из Воронежского уезда, многие жили в городе Воронеже. Традиционно они в основном были военными, но невысоких чинов – прапорщики, корнеты, штаб-ротмистры, поручики. Были и государственные служащие от губернского секретаря до действительного надворного и статского советников. Родной дядя Бориса – Георгий Дмитриевич Кареев (1842-1905), например, служил инженером путей сообщения и имел чин надворного советника.

Борис Павлович Кареев. Предположительно 1898 год.

Отец Павел Дмитриевич Кареев, родившийся 1 января 1849 года в селе Аннино Воронежского уезда, имел чин коллежского секретаря. В первом браке был женат на Надежде Никаноровне, во втором – на Еликониде Андреевне Сизых, дочери подполковника Андрея Сизых. У Павла Дмитриевича было трое детей: Аполлон (16 июня 1870), Мария (25 июля 1873) и Борис (20 января 1878). При этом Аполлон и Мария родились в имении Савво-Пустынский погост Псковского уезда, а Борис – в Семипалатинске. Обстоятельства его рождения в этом городе

не известны, возможно, это было связано со временным переводом сюда отца по службе. Во всяком случае судьба Бориса Павловича сложилась так, что своим местом рождения, военной службы, научных занятий и смерти он оказался связан с казахской землёй.

Таким образом, с учётом вновь выяснившихся подробностей, биография Бориса Павловича Кареева выглядит следующим образом. Родился 20 января (1 февраля) 1878 года в Семипалатинске. Окончил Псковский кадетский корпус, во время учёбы в котором под влиянием преподавателя Николая Алексеевича Зарудного увлёкся орнитологией и сбором коллекции птиц. В 1897-1898 годах учился в Михайловском артиллерийском училище в Санкт-Петербурге.

В январе 1899 года подпоручик артиллерии Б.П.Кареев прибыл в город Верный (ныне Алматы) и был определён для прохождения службы в артиллерийскую батарею Сибирской казачьей бригады, которая дислоцировалась в городе Джаркенте (ныне Жаркент) на китайской границе. С момента прибытия Борис Павлович начал вести орнитологические наблюдения и коллектирование птиц в Семиречье, собрав в итоге значительную коллекцию, послужившую основой для большой фаунистической работы «Орнитологическая фауна Семиреченского края» (Зарудный, Кареев 1907) и описания новых форм птиц. В 1900 году он женился на Наталье Михайловне Ионовой – дочери генерала от инфантерии Михаила Ефремовича Ионова (1848-1924) – военного губернатора Семиреченской области в 1899-1907 годах и наказного атамана Семиреченского казачьего войска. В этом браке у них родилось четверо детей – три сына и дочь. Для повышения военного образования Б.П.Кареев был направлен на учёбу в Николаевскую академию Генерального штаба, где увлёкся востоковедением, став членом Средне-Азиатского отдела общества востоковедения. Итогом его изысканий стали обстоятельные работы «Краткий исторический опыт афганской границы» и «Библиография Афганистана» (Гетце, Кареев, Масловский 1908).

По окончании Академии поручик Б.П.Кареев вернулся в Верный и командовал ротой. В 1907 году он получил звание капитана и назначение в Хабаровск на должность начальника крепостной артиллерии. Однако накануне отъезда на новое место службы произошли трагические события. В городе начались аресты членов партии революционных социалистов, инициированные военным губернатором В.И.Покотило, отличавшегося нетерпимостью к инакомыслию. В списки лиц, подлежащих аресту, попал и Б.П.Кареев, вступивший в партию эсеров в период пребывания в Петербурге и застрелившийся из браунинга перед приходом жандармов. Случилось это 11 ноября 1907 года.

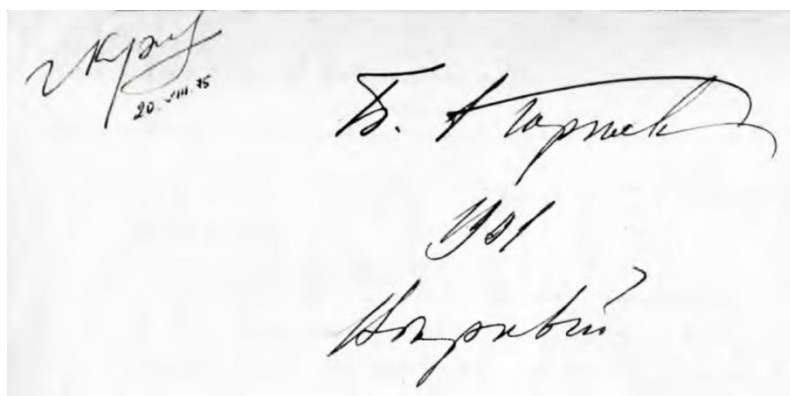
Торжественные похороны со всеми почестями прошли в Верном, хотя в родословной местом захоронения указан Петербург. В этом го-

роде в настоящее время проживает большинство прямых потомков Бориса Павловича Кареева.

Похороны Б.П.Кареева в Верном на Алматинской улице. Ноябрь 1907 года.

В заключение хотелось бы ещё раз остановиться на вопросе о правильном написании фамилии Бориса Павловича. Дело в том, что во всех документах его фамилии пишется как Кареев, однако в орнитологическую литературу и библиографию она вошла как Кореев.

Автограф Б.П.Кареева на одной из книг.

Этот разнобой произошёл с лёгкой руки Николая Алексеевича Зарудного, писавшего его фамилию исключительно через букву «о». В таком виде она фигурирует в работах «Орнитологическая фауна Семиреченского края» (Зарудный, Кореев 1907) и «Птицы Псковской губернии» (Зарудный 1910). Так даны им имена новых форм птиц, названных в честь Б.П.Кареева, в латинских названиях которых они обозначены как «korejevi» и «korejewi».

Литература

- Березовиков Н.Н. 2014. Орнитолог Борис Павлович Кареев (Кареев) – ученик Николая Алексеевича Зарудного // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1032): 2407-2435.
- Гетце В.Ф., Кареев Б.П., Масловский С.Д. 1908. *Библиография Афганистана*. СПб., 16: 1-123 (Сборник Среднеазиатского отдела Общества востоковедения. Вып. 2).
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Рос. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Зарудный Н.А., Кареев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **7**: 146-247.
- Кареев В.Н. 2011. *Родословие рода Кареевых на фоне событий VIII-XIX веков (Родословная историческая хроника)*. М.: 1-288.
- Лухтанов А.Г. 2014. Трагедия капитана Бориса Павловича Кареева: орнитолога, востоковеда и эсера // *Рус. орнитол. журн.* **23** (980): 889-899.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1551: 7-19

Современное состояние гнездовых колоний чайковых птиц на островах Глафиrowsкой косы

А.В.Забашта, М.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта, Марина Викторовна Забашта. Лаборатория эпидемиологии ООИ, ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора. Ул. М.Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия. E-mail: zabashta68@mail.ru; zabashta79@mail.ru

Поступила в редакцию 25 декабря 2017

Глафиrowsкая коса находится в северной части Ейского лимана, приблизительно в 8 км от города Ейск (Краснодарский край). Начинается она от одноименного населённого пункта (село Глафиrowsка) и на 5 км простирается вглубь Ейского лимана. После неширокой протоки начинаются острова Зелёные. Находясь под постоянным воздействием волнобоя, сгонов и нагонов воды с Таганрогского залива, контуры островов изменяются, вплоть до изменения числа самих островов. Происходит как объединение ближайших островов, так и вновь разделение их протоками. На период проведения обследования островов было три, примерно равных по площади (в тексте начало нумерации островов – от края Глафиrowsкой косы). Возвышенные части островов покрыты травянистой растительностью, характерной для песчаных кос; деревья и кустарники отсутствуют. Во внутренней части третьего острова образовалась небольшая заводь, окружённая наносами песка и уже отграниченная от акватории лимана намытым песчаным валом. По общему виду это новообразование напоминало озеро. Края его заросли тростником. Острова Зелёные уже давно служат местами колониального

гнездования нескольких видов чайковых птиц, в том числе включённых в Красную Книгу Российской Федерации (Лохман, Емтыль 2009). Регулярные посещения островов позволяют вести мониторинг гнездовой группировки, существующей на островах, отслеживать появление новых видов, изменения численности птиц вместе с изменениями очертаний самих островов.

Материал для настоящего сообщения собран 14 и 18 мая 2017 на Глафиоровской косе и трёх Зелёных островах, являющихся продолжением косы, заходящих далеко вглубь Ейского лимана и разделённых протоками. Предварительная поездка на Глафиоровскую косу осуществлена 1 мая 2016.

На берегу и отмелях Глафиоровской косы отмечены 6 одиночных щёголей *Tringa erythropus*, 2 травника *Tringa totanus*, 3 мородунки *Xenus cinereus*, 2 фифи *Tringa glareola*, 5 самцов кряквы *Anas platyrhynchos*. В зарослях цветущего морского катрана *Crambe maritima* и других высокостебельных травянистых растений держались пролётные веснички *Phylloscopus trochilus*, варакушки *Luscinia svecica*, серые славки *Sylvia communis*. На небольшом песчано-ракушечном островке, появившемся в 30 м от косы при сгоне воды, держалось 8 малых крачек *Sterna albifrons*.

В центре Глафиоровской косы на заболоченных участках держалось около 10 чибисов *Vanellus vanellus*. Поведение этих птиц указывало на гнездование. Над косой, островами и Ейским заливом летали сотни деревенских ласточек *Hirundo rustica*, слетевшихся с ближайших населённых пунктов, а также над косой и заливом отмечались одиночные чёрные стрижи *Apus apus*, очевидно, гнездящиеся в Ейске.

С третьего острова поднялись 7 серых гусей *Anser anser*, которые полетели через море в сторону острова Ейская Коса, а также одиночный чирок-трескунок *Anas querquedula*. Позже со стороны моря в направлении устья реки Ея пролетела стая серых гусей из 27 особей.

На обследованных островах гнездовые колонии больших бакланов *Phalacrocorax carbo* отсутствуют. Пары бакланов прилетают на острова со стороны моря, но на песчаных косах они только отдыхают, максимально отмечено 6 особей. Небольшие группы птиц (3-8 ос.) изредка пролетали над Ейским заливом в сторону устья реки Ея на кормёжку. Колония больших бакланов находится на острове Ейская Коса и наблюдавшиеся птицы были явно из этой колонии. Количество отмеченных бакланов свидетельствует о том, что основное место кормёжки гнездящихся бакланов – акватория Таганрогского залива, а в Ейский лиман бакланы залетают редко.

При посещении Глафиоровской косы и островов в 2017 году кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* отмечено не было, отсутствовали и их старые гнёзда на островах. Но в апреле 2016 года пара кудрявых пе-

ликанов кружила над самым удалённым островом, где, возможно, они гнездились. Не отмечены на островах и гнездовые колонии пестроносых крачек *Thalasseus sandvicensis*, хотя перелёты 2-10 особей постоянно наблюдались со стороны моря в сторону удалённых островов Глафиоровской косы – на третьем острове отмечено только плотное скопление примерно из 180 отдыхающих пестроносых крачек на свежих песчано-ракушечных наносах. На этом же острове возле тростников на отмелях стояли 8 серых цапель *Ardea cinerea*, 1 большая белая цапля *Casmerodius albus* и 1 малая белая цапля *Egretta garzetta*.

В течение первой половины дня со стороны Таганрогского залива шёл пролёт стай чернозобиков *Calidris alpina* (35, 50, 40, 35, 60 особей) и краснозобиков *Calidris ferruginea* (45, 40 особей). Отдельные стаи чернозобиков останавливаются на песчаных отмелях, но основная масса летит транзитом над водой в сторону реки Ея на высоте 5-10 м.

Гнездовые колонии птиц на островах

Крупные гнездовые колонии хохотуний *Larus cachinnans* располагались на всех трёх островах, черноголового хохотуна *Larus ichthyætus* – на первом и втором островах, чегравы *Hydroprogne caspia* – только на первом острове. Гнездовые колонии других птиц отсутствовали.

Рис. 1. Гнездовая колония хохотуний *Larus cachinnans* на первом Зелёном острове. 18 мая 2017. Фото авторов.

На первом острове гнездовая колония хохотуний занимала почти всю его площадь (рис. 1). Подавляющее большинство гнёзд располага-

лось среди травы на возвышенной части острова, где растёт катран, полынь, изредка лён, гулявник и другие растения. Колония хохотуний занимала практически всё заросшее травой пространство. Среди растений располагалось около 500 гнёзд и здесь же на острове держалось около 800 взрослых хохотуний. Ещё около 20 одиночных гнёзд хохотуний располагались открыто на песчаной отмели и вдоль береговых обрывов. Сложены они были, как и на других островах, на кучах наносного материала в т.ч. различного мусора (полиэтилен, бумага и т.п.) с выстланными сухой травой лотками. 14 мая примерно у 10-15% птиц ещё продолжалось насиживание, а у остальных были птенцы. Ещё у 10% – птенцы были 2-3 дневные и сидели в гнёздах, у остальных они уже были в возрасте 10-15 дней и хорошо бегали. У большинства птенцов реакция на приближающегося человека – затаивание. Птицы по 2-3 особи прятались под ближайший куст катрана или полыни и всегда головой к стеблю, к середине растения, хотя при этом почти все туловище оставалось полностью открытым. Некоторые прятались под неровности обрывистого берега, тоже пряча в первую очередь голову (рис. 2, 3). Птенцы, не выдержавшие приближения человека, выскакивали из кустов и бежали дальше, но таких было не очень много, и они не собирались в стаи, а старались спрятаться в новом месте.

Рис. 2. Спрятавшиеся от человека под наносом тростника на берегу птенцы хохотуны *Larus cachinnans*. 18 мая 2017. Фото авторов.

Рис. 3. Спрятавшиеся от человека в прошлогодние стебли полыни птенцы хохотуны *Larus cachinnans*. 18 мая 2017. Фото авторов.

На дальней оконечности острова, лишённой растительности, за исключением редких кустов катрана, располагалась плотная колония черноголового хохотуна – около 100 гнёзд и примыкающая к ней колония чегравы (рис. 4). У черноголового хохотуна отмечено 13 гнёзд с кладками и 9 гнёзд с только что вылупившимися птенцами (рис. 5). Большинство же птенцов уже хорошо передвигались и при приближении человека сгруппировались в большую детскую группу (около 220 особей), которая под покровительством 7-10 взрослых птиц начала медленно уходить из колонии к берегу. На самой колонии сидело около 100 хохотунов, которые взлетели и начали кружиться над ней, пока с птенцами отходили всего несколько взрослых. После эта группа разделилась на несколько мелких, и каждая со своим провожатым взрослым хохотуном отходила по берегу, выдерживая расстояние около 20 м от человека. При невозможности уходить по берегу, птицы заходили в воду и отплывали (рис. 6). Позже, сделав круг, все группы вернулись в колонию. Только один птенец хохотуна, отбившись, начал переплывать через протоку около 50 м ко второму острову и над ним тут же начали кружить хохотуны. Некоторые начали пикировать, пытаясь его схватить, но птенцу удавалось увернуться. Некоторые птенцы хохотуна так же, как и птенцы хохотуны, залегли под кусты одиночных

катранов (рис. 7), растущих по открытой песчаной косе острова, но их было не более 10 особей, а основная масса сбилась в ювенальную группу. Характерно, что черноголовые хохотуны избегали заросшего растительностью пространства острова, где держалось много птенцов и взрослых хохотуний. Перемещались черноголовые хохотуны только по открытой части косы, либо уходили на воду.

Рис. 4. Гнездовая колония черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus* и чеграв *Hydroprogne caspia* на первом Зеленем острове. 14 мая 2017. Фото авторов.

Рис. 5. Птенцы черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus*. 14 мая 2017. Фото авторов.

Рис. 6. Отплывающая от острова группа птенцов черноголового хохотуна *Larus ichthyæ* с сопровождающими их взрослыми. 14 мая 2017. Фото авторов.

Рис. 7. Спрятавшиеся от человека под морской катран птенцы черноголового хохотуна *Larus ichthyæ*. 18 мая 2017. Фото авторов.

Рис. 8. Птенцы чегравы *Hydroprogne caspia*. 14 мая 2017. Фото авторов.

Рядом с колонией черноголовых хохотунов на лишённой растительности песчано-ракушечной поверхности располагалась гнездовая колония чеграв – 82 гнезда и около 130 птиц находились в пределах участка гнездования. Расстояние между гнёздами было в пределах 70-120 см, в основном около 1 м. Все птицы насиживали кладки. Только в 8 гнёздах вылупились первые птенцы (рис. 8). При приближении человека все чегравы взлетели и стали кружиться в пределах острова, но после ухода наблюдателя за 20 м от колонии, вернулись к своим гнёздам и снова сели насиживать.

На втором острове все заросшие травой площади заняты хохотуньями, всего около 1400 особей, около 700 гнёзд. На песчаном возвышении с редкой растительностью размещалась плотная гнездовая колония черноголовых хохотунов, состоящая примерно из 600 гнёзд, и здесь же сидело около 1000 взрослых (рис. 9). Молодняк хохотунов при приближении человека также сбился в одну группу около 500 особей и начал уходить, но потом они все вернулись на колонию. Некоторые птенцы прячутся под катран и другой травостой, а иногда под погибших своих сородичей, но число таких одиночек невелико, основная масса птенцов уходит плотной группой. При приближении человека, если нет возможности уйти по суше, птенцы в сопровождении взрослых уплывают от берега, но потом сразу возвращаются.

Рис. 9. Гнездовая колония черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus* на втором Зелёном острове. 18 мая 2017. Фото авторов.

Дальность разлёта черноголовых хохотунов с гнездовых колоний на островах на места кормёжки может достигать 30-40 км. Об этом свидетельствуют наблюдения в эти же дни одиночных взрослых птиц в районе сёл Порт-Катон и Новомаргаритово (Ростовская область), расположенных на побережье Таганрогского залива севернее Глафиоровской косы. Также отмечены одиночные черноголовые хохотуны (всего около 10 особей), летящие через сельскохозяйственные поля от упомянутых выше населённых пунктов на юго-запад по прямому направлению к Глафиоровской косе.

Рис. 10. Гнездо хохотуны *Larus cachinnans* с включениями полиэтилена из погадок самих птиц. 18 мая 2017. Фото авторов.

На третьем острове так же, как и на первых двух, всё пространство с травяным покровом занимали хохотуны – всего около 500 гнёзд, и держалось около 800 взрослых особей. Птицы занимали травостой, в том числе и высокие бурьянники, наносы тростника, песчаные уступы берега, а также и открытые песчано-ракушечные отмели и косы. Густые заросли тростника они не занимали и явно их избегали, но среди редкостойного тростника на песках и среди его молодых побегов гнёзд тоже было много. Птенцы хохотуны почти все также прячутся в траву: под катран, под тростник, в кусты полыни, в ниши берега, в заросли тростника. Иногда в один куст может собраться до 8 птенцов.

Все гнездящиеся на островах птиц заглатывают по тем или иным причинам полиэтилен. Об этом свидетельствуют многочисленные по-

гадки, разбросанные по гнездовым колониям и берегам островов. Почти во всех из них встречаются куски полиэтилена разной величины. Наиболее часто полиэтилен заглатывают хохотуньи, а затем из погадок, сброшенных на островах этими птицами, полиэтилен используется при постройке гнёзд как самими хохотуньями, так и другими гнездящимися птицами (рис. 10). Почти во всех гнёздах хохотуний полиэтилен встречается в качестве строительного материала, а многие гнёзда хохотунов и чеграв обрамлены по краю пучками полиэтилена, взятого явно из погадок.

Гибель птиц на косе и островах

При посещении островов и побережья косы сразу бросалось в глаза большое количество погибших птиц. Птицы лежали в основном одиночно вдоль берегов косы и на островах. Но особенно много погибших птиц лежало на гнездовых колониях и поблизости от них. Максимальная гибель наблюдалась у пестроносых крачек, которые не гнездились на островах, но регулярно их посещали. На двух последних островах насчитано около мёртвых 140 особей. Птицы лежали как поодиночке, так и группами по несколько десятков особей, явно снесённых в одно место прибоем, когда уровень воды был выше (рис. 11, 12).

Рис. 11. Погибшие пестроносые крачки *Thalasseus sandwicensis* на втором Зелёном острове. 18 мая 2017. Фото авторов.

А всего на всех островах и берегах косы обнаружено не менее 200 погибших пестроносых крачек. Кроме того, на косе отмечены ещё 6 птиц этого вида, которые были ослаблены настолько, что две из них не

смогли взлететь и были пойманы руками. Ещё две могли лишь вспархивать при приближении к ним и тут же садились на песок, две другие подпускали к себе очень близко, затем поднимались в воздух, но отлетали только на несколько метров и снова садились. Было очевидно, что в скором времени эти крачки также погибнут.

Рис. 12. Погибшие пестроносые крачки *Thalasseus sandvicensis* на третьем Зелёном острове. 18 мая 2017. Фото авторов.

Рис. 13. Погибший на гнездовой колонии черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* и спрятавшийся под ним птенец. 18 мая 2017. Фото авторов.

Помимо пестроносых крачек, на островах обнаружено погибшими 23 чегравы, причём больше половины лежали на гнездовой колонии.

На двух колониях черноголовых хохотунов найдено 19 погибших особей этой чайки (рис. 13). На всех трёх островах обнаружено 32 погибшие хохотуны. Птицы находились как на территории гнездовых колоний, так и на отмелях и берегах островов. Кроме того, на первых двух островах найдены ещё 4 хохотуны, которые уже не могли летать и ходить. Они лежали среди травы и только пытались расправлять крылья (рис. 14). Состояние их указывало на скорую гибель. Также на отмелях островов найдены 2 погибших малых крачки и 1 камышница *Gallinula chloropus*.

Рис. 14. Ещё живая, но уже не способная передвигаться хохотунья *Larus cachinnans* на гнездовой колонии. Рядом погибшая пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis*. 18 мая 2017. Фото авторов.

Причины гибели найденных птиц не установлены. Хохотуний, несмотря на самую высокую численность на островах, погибло меньше всех. Также немного погибло черноголовых хохотунов относительно их общей численности на колониях. Возможно, часть обнаруженных мёртвыми крупных чаек есть результат их естественной смертности. Но гибель пестроносых крачек явно превышает возможное количество павших от естественных причин птиц. Речь может идти либо о возникшей эпизоотии среди крачек, либо о массовом отравлении этих птиц. Давность многих погибших крачек и чаек не превышала нескольких суток, неоднократно встречались ещё не застывшие трупы, т.е. погибшие в последние 1-2 ч. Гибель птиц наблюдалась и непосредственно во время проведения наблюдений (по вышеописанному поведению пестроносых крачек и хохотуний). Это свидетельствовало о продолжающемся

воздействии негативных факторов, приводящих к элиминации большого числа птиц из гнездовых группировок на островах. Пойманные ещё живыми пестроносые крачки были сильно истощены, но механических повреждений у них не было. Такую же картину дал и осмотр свежих трупов чеграв, а также черноголовых хохотунов. Ослабевшие птицы, по-видимому, успевали долететь до ближайшей суши (пестроносые крачки) или вернуться на свои места гнездования, где и произошли финальные этапы их гибели.

Литература

Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2009. Ейский лиман // *Ключевые орнитологические территории России. Т.3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 74-76.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1551: 19-23

Наблюдения за буробокими белоглазками *Zosterops erythropleura* на юге Приморья

П.В.Квартальнов

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Буробокую белоглазку *Zosterops erythropleura* можно считать одним из наиболее обычных видов птиц юга русского Дальнего Востока. В то же время биология этой птицы очень слабо освещена в литературе (Воробьёв 1954; Панов 1973), краткий обзор гнездовой биологии вида приводят только А.Б.Кистяковский и Л.А.Смогоржевский (Kistjakowski, Smogorshewskij 1963), наблюдавшие белоглазок в Приамурье, у северной границы ареала. В мае-июле 2004-2005 годов нам удалось наблюдать белоглазок в Партизанском районе Приморского края, в долине реки Литовки (близ села Михайловка, 42°57' с.ш. 132°53' в.д.). Наши наблюдения отрывочны, но мы надеемся, что их публикация привлечёт внимание к изучению биологии этих интересных птиц.

В долине Литовки белоглазки являются одним из наиболее многочисленных видов. Они населяют как пойменный лес, так и лес по склонам сопок. Это стайные птицы, которые только в период гнездования держатся отдельными парами. Стайки белоглазок, насчитывающие от 3-4 до нескольких десятков птиц, наблюдаются в мае после

* Квартальнов П.В. 2005. Наблюдения за буробокими белоглазками на юге Приморья // *Орнитология* 32: 150-152.

прилёта, а также в июле, после вылета птенцов из большинства гнёзд. В июне большинство стаяк распадаются, но небольшие группы кочующих птиц можно наблюдать и в этот период.

Стайным образом жизни, а также приуроченностью к кронам деревьев белоглазки напоминают обычных в Приморье серых личинкоедов *Pericrocotus divaricatus*. Однако если личинкоеды охотятся в кронах кустарников и невысоких деревьев очень редко, в основном весной, когда листва на деревьях ещё не распустилась, то белоглазки регулярно спускаются кормиться в кроны кустов, в долине Литовки – преимущественно жимолости *Lonifera maackii* и различных видов ив *Salix* spp. По первому впечатлению, кормящиеся белоглазки схожи с пеночками *Phylloscopus* spp. Однако анализ сделанных нами видеозаписей показывает, что при сборе корма белоглазки используют преимущественно дотягивание и подвешивание: приёмы, для пеночек не столь характерные (Преображенская 1998). Подвешивание вниз головой, известное и для белоглазок других видов (Remsen, Robinson 1990), позволяет птицам осматривать нижнюю сторону листьев. С поверхности листьев белоглазки собирают значительную часть добычи; нередко они выклёвывают насекомых из распускающихся почек и бутонов. На видеозаписях видно, что в мае-июне белоглазки добывают мелких гусениц, личинок цикадок-пенниц, мелких бабочек. Эти объекты перечисляют в составе кормов белоглазки и другие авторы (Kistjakowski, Smogorszewskij 1963; Нечаев, Назаров 1967).

Пары у белоглазок, по-видимому, образуются в стайках. Одной из стадий в образовании пар, возможно, являются погони птиц друг за другом: 11 июня 2005 две белоглазки преследовали одну в стайке из 6 птиц; погони наблюдали и в другой стайке 25 мая 2005. После образования пары самец и самка вместе выбирают гнездовой участок. Такую пару мы наблюдали 21 мая 2005. Птицы этой пары 24 мая приступили к постройке гнезда. Оба партнёра отщипывали луб с сухой ветки ольхи примерно в 6 м над землёй. В последующие дни строительством гнезда занималась в основном самка. В течение всего периода строительства (24 мая – 1 июня) самка неоднократно спускалась в тростники, где собирала сухие растительные волокна; 27 мая на ветвях ольхи она разматывала паутину (гусениц?).

Гнездо указанной пары было приплетено к самым верхним веточкам ольхи *Alnus hirsuta* примерно в 16 м над землёй. Оно представляло собой полушаровидную корзинку, приплетённую верхними краями к двум горизонтальным веточкам, расходящимся из одной развилки. Гнездо было совершенно открыто сверху, но снизу его, вскоре после постройки, закрыли распустившиеся листья ольхи, так что наблюдения за этим гнездом оказались невозможны. Очень тонкие веточки, на которых было подвешено гнездо, не могли служить опорой большеклю-

вым воронам *Corvus macrorhynchos* и сорокам *Pica pica*, что защищало кладку от разорения пернатыми хищниками. Гнездо не пострадало и от сильных ливней, случавшихся как в период его строительства, так и в период инкубации кладки и выкармливания птенцов. Пару белоглазок в окрестностях гнезда отмечали вплоть до 29 июня 2005, — надо полагать, что птенцы благополучно вылетели.

В период строительства гнезда самец постоянно сопровождает самку; 24 и 26 мая 2005 собирающая строительный материал самка в присутствии самца мелко трепетала крыльями. У самца из указанной пары, отловленного в паутинную сеть 31 мая, уже было наседное пятно, в то время как откладка яиц ещё не началась. Другая пара была отловлена 30 мая 2005: воспалённые наседные пятна были у обеих птиц. В период инкубации кладки неоднократно видели самца и самку, кормившихся друг возле друга. Тесные взаимоотношения птиц в паре подтверждает случай, когда самка с развитым наседным пятном была отловлена в паутинную сеть (29 мая 2005). После того, как её выпустили, самка присоединилась к самцу, остававшемуся в кронах недалеко от сети и перекликавшемуся с самкой. Кормят птенцов и слётков оба партнёра. После вылета выводок откочёвывает с гнездового участка.

Только что покинувших гнездо слётков мы наблюдали в пойменном лесу 26 июня 2005: 4 слётка сидели, прижавшись друг к другу, на ветке черёмухи, в 3 м над землёй. В отсутствие родителей они сидели молча, время от времени чистили оперение и потягивались. Родители прилетели с позывками, на которые слётки начали отвечать. Белоглазки не решились дать корм в присутствии человека и увели слётков в кроны соседних высоких деревьев; молодые перелетали за подзывавшими их родителями. Один из птенцов летал хуже остальных и с трудом усаживался на ветки. Родители вернулись за ним после того, как сначала увели других слётков. Пара взрослых белоглазок с выводком из 3 или 4 слётков держались в кронах невысоких ив 27 июня 2004. Молодые хорошо летали, их рулевые перья почти достигли нормальной длины. Они уже начали кормиться самостоятельно, но были не столь подвижны как взрослые: большую часть времени сидели на веточках и ждали, пока родители принесут им корм. Молодого с полностью доросшими рулевыми видели в лесу на склоне сопки 10 июля 2005. Он издавал призывные крики и трепетал крыльями, выпрашивая корм у взрослых птиц.

Самец и самка в паре, перелетая, обмениваются позывками «*чиу! чиу!*», напоминающими голоса чижей *Spinus spinus*. Такие же позывки издают птицы в стайках. Схожими, но более мягкими по звучанию сигналами слётки подзывают родителей. На гнездовом участке самец издаёт громкое пение, отдельные элементы которого напоминают обычные позывки. Самец поёт, сидя в верхней части кроны высокого дерева.

Самец, на участке которого проводили основные наблюдения, регулярно пел в то время, когда кладка была закончена и птицы приступили к насиживанию. Песенные посты находились на удалении от гнезда. Самец издаёт также тихое щебетание, напоминающее пение коноплянки *Acanthis cannabina*. В щебетании на выполненной нами записи фрагменты обычного пения белоглазки чередуются с имитациями начальных фрагментов пения синей мухоловки *Cyanoptila cyano-melana*, тревожных позывок ополовника *Aegithalos caudatus*, голосов других птиц. Тихое пение самца, за гнездом которого проводили наблюдение, слышали 24 мая 2005; самки рядом не было. Щебетание другого самца слышали 26 июня 2005. Такое пение самцы издают, перемещаясь в кронах во время кормёжки. Щебечущее пение белоглазок можно слышать весной и на местах пролёта вне пределов гнездового ареала (см. запись: Sharringa 2001). Громкое пение буробоккой белоглазки, несомненно, соответствует «рассветному пению» («dawn song») белоглазок других видов (Marshall 1949; van Riper 2000; Robertson *et al.* 2001) и служит для обозначения гнездового участка (Robertson *et al.* 2001). Однако активной охраны птицами территорий мы не наблюдали. Так, 24 мая 2005 на участок пары, приступившей к строительству гнезда, залетела стайка из 3-4 белоглазок. Оба партнёра присоединились к стайке и откочевали с ней на другой берег реки, за пределы своего участка. Через некоторое время они вернулись обратно. Прогонять других птиц хозяева участка не пытались.

Белоглазки очень любопытны, спускаются с крон в кустарниковый ярус и даже к земле, заслышав крики беспокойства или другой шум, издаваемый птицами. Окрикивая хищника, они издают звонкое «*вир-ри!*». В отношении птиц других видов белоглазки ведут себя мирно: нападение на самца белоглазки в окрестностях его гнезда 29 июня 2005 со стороны светлоголовой пеночки *Phylloscopus coronatus* не вызвало ответной реакции.

Белоглазки – богатая видами, но очень компактная группа. По-видимому, многие черты биологии, а также социальной организации (например, стайный образ жизни во внегнездовой период и строгая моногамия) у разных видов схожи (Marshall 1949; Craig 1989, 1990; Robertson 1996; Robertson *et al.* 2001). Однако большинство исследований относится к оседлым островным популяциям (Craig 1989; van Riper 2000; Fancy, Snetsinger 2001; Robertson *et al.* 2001; Chung-Wei, Ching-Song 2003). Буробоккая белоглазка – перелётный материковый вид, поэтому дальнейшее изучение её может содействовать более глубокому пониманию специфических особенностей биологии и эволюции семейства.

Исследования в Приморье, в рамках которых проведены наблюдения, организованы В.В.Иваницким, возможность работы на полевом стационаре обеспечена О.П.Вальчук. Исследования финансированы РФФИ (гранты №№ 04-04-49602 и 04-04-49276).

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-336.
- Нечаев В.А., Назаров Ю.Н. 1967. О питании некоторых птиц Южного Приморья // *Экология млекопитающих и птиц*. М.: 316-320.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Преображенская Е.С. 1998. *Экология воробьиных птиц Приветлужья*. М.: 1-201.
- Chung-Wei Y., Ching-Song S. 2003. Breeding biology of the Japanese White eye (*Zosterops japonica simplex*) in Taichung Area, Taiwan // *Acta Zool. Sinica* **49**, 2: 185-190.
- Craig R.G. 1989. Observations on the foraging ecology and social behavior of the Bridled White-eye // *Condor* **91**: 187-192.
- Craig R.G. 1990. Foraging behavior and microhabitat use of two species of white-eyes (*Zosteropidae*) on Saipan, Micronesia // *Auk* **107**: 500-505.
- Fancy S.G., Snetsinger Th.J. 2001. What caused the population decline of the Bridled White-eye on Rota, Mariana islands? // *Studies in Avian Biology* **22**: 274-280.
- Kistjakowski A.B., Smogorshewskij L.A. 1963. Zur Verbreitung und Biologie des Rotflankenbrillenvogels (*Zosterops erythropleurus* Swinh.) // *Falke* **10**, 7: 111-113.
- Marshall J.T. 1949. The endemic avifauna of Saipan, Tinian, Guam and Palau // *Condor* **51**: 200-221.
- Remsen J.V., Robinson S.K. 1990. A classification scheme for foraging behavior of birds in terrestrial habitats // *Studies in Avian Biology* **13**: 144-160.
- Robertson B.C. 1996. Vocal mate recognition in a monogamous, flock-forming bird, the silvereye, *Zosterops lateralis* // *Anim. Behav.* **51**: 303-311.
- Robertson B.C., Degnan S.M., Kikkawa J., Moritz C.C. 2001. Genetic monogamy in the absence of paternity guards: the Capricorn silvereye, *Zosterops lateralis chlorocephalus*, on Heron Island // *Behav. Ecol.* **12**, 6: 666-673.
- Sharringa J. 2001. *Birds of Tropical Asia 2.0* (on CD-ROM). Bird Song International B.V., the Netherlands.
- van Riper S.G. 2000. Japanese White-eye (*Zosterops japonicus*) // *The Birds of North America* **487**: 1-16.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1551: 23-26

О некоторых редких видах птиц Брянской области

Ю.В.Кузьменко, Ю.П.Федотов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Исследования, проведённые сотрудниками заповедника «Брянский лес» в 2003-2004 годах в пределах Брянской области, принесли ряд интересных орнитологических фактов. Большая часть этой информации отражена в видовых очерках Красной книги Брянской области

* Кузьменко Ю.В., Федотов Ю.П. 2005. О некоторых редких видах птиц Брянской области // *Орнитология* **32**: 132-133.

(Красная... 2004). В настоящем сообщении приводятся сведения о редких видах птиц, которые не включены в перечень охраняемых видов области и не рассмотрены в материалах региональной Красной книги.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Впервые установлено гнездование вида в области. Ранее большой баклан указывался как залётный вид в пойме реки Десны (Косенко, Лозов 1999), а также был отмечен в Красногорском районе (Косенко 2001). Гнездовая колония обнаружена в западной части области на границе Гордеевского и Красногорского районов на водоёмах, которые образовались на месте добычи торфа на Кожановском болоте. Разработка торфяных полей прекращена здесь в 1990-е годы в связи с радиоактивным загрязнением. Общая площадь образовавшихся водоёмов и водно-болотных угодий составляет более 3 тыс. га. В южной части водно-болотных угодий (окрестности села Яновка Красногорского района) расположен большой плёс открытой воды размером 3×5 км с многочисленными торфяными островами, а в северной части (окрестности села Великоудебное Гордеевского района) преобладают водно-болотные угодья с затопленным мелкоколесьем и кустарниками. В целом эти места мы называем Мирновским водоёмом (по названию закрытого торфопредприятия). В июне-июле 2003 года на большом плёсе учтено 80-100 взрослых бакланов. Поиски гнездовой колонии в 2003 году принесли лишь частичный результат: 20 июля 2003 в северной части водоёма найдены три гнезда с 3-4 нелётными оперившимися птенцами. Основная часть гнездовой колонии обнаружена 30 июня 2004 в этой же части водоёма среди затопленного мелкоколесья. Жилые гнёзда числом 15-20 штук были устроены на ивах на высоте 1.5-3.5 м над водой. Гнездовая колония расположена в 4-5 км от большого плёса водоёма, служащего для бакланов основным кормовым участком. На утренних и вечерних зорях наблюдали регулярные перелёты стай из 10-20 птиц между гнездовыми и кормовыми участками. Состояние колонии вызывает опасение из-за негативно отношения к ним местных рыбаков, которые стараются разрушать гнёзда рыбацких птиц.

Гоголь *Viscerphala clangula*. Обычный пролётный и очень редкий гнездящийся вид области (Лавров и др. 1982). Самка с 8 птенцами обнаружена 12 июня 2003 на старице реки Неруссы на территории заповедника «Брянский лес» в пределах Трубчевского района (наблюдения Н.А.Формозова). Выводки летом 2003 года отмечены на реке Надве в окрестностях деревни Романовка и на реке Опороть в окрестностях деревни Красный Дворец Клетнянского района (сообщение охотоведа Е.Д.Голочерепова).

Большой улит *Tringa nebularia*. В Брянской области редкий вид с неясным статусом (Лозов и др. 1997; Косенко, Лозов 1999). 20 июля 2003 встречены 4 особи на водно-болотных угодьях заброшенного и обвод-

нённого польдера в пойме реки Ипуть к юго-западу от села Ущерпье Клинецовского района.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Редкий пролётный вид области (Бёме, Бёме 1952). Стайку из 6 плавунчиков наблюдали 11 августа 2004 на пруду близ деревни Добрунь Севского района.

Чернозобик *Calidris alpina*. В Брянской области редкий пролётный вид (Лавров 1983); три особи встречены 20 июля 2003 на песчаной косе Мирновского водоёма (Красногорский и Гордеевский районы) и одна – 11 августа 2004 на торфяных мелководьях к югу от села Крупец Брасовского района. Все чернозобики были в брачном наряде.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Впервые установлено гнездование вида в западной части области, на границе Красногорского и Гордеевского районов. Гнездовая колония отмечена на Мирновском водоёме. Птицы гнездятся на торфяных островах большого плёса у села Яновка Красногорского района. Острова диаметром 10-20 м возвышаются на 1.5-2.5 м над водой, имеют плоские вершины и почти вертикальные склоны. Во время посещений водоёма 10 и 27 июня 2003 на островах наблюдали пуховичков и оперившихся птенцов. Численность взрослых птиц в начале лета 2003 года составляла 100-150 особей. Кроме колонии хохотуньи, на водоёме отмечены гнездовые колонии из 800-1000 озёрных чаек *Larus ridibundus*, 300-500 речных крачек *Sterna hirundo*, десятков чёрных *Chlidonias niger* и белокрылых *Ch. leucopterus* крачек.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Редкий гнездящийся вид, обнаруженный в 1994 году в пойме реки Десны в пределах Трубчевского района (Лозов и др. 1997; Лозов 1998), а также неоднократно наблюдавшийся в 1996 году в пойме реки Ипуть, в том числе – с кормом в клюве (Косенко, Калякин 1998). В 2003 году отмечено гнездование примерно 50 пар белощёких крачек в смешанной колонии озёрных чаек и речных крачек на водно-болотных угодьях заброшенного и обводнённого польдера в пойме реки Ипуть к юго-западу от села Ущерпье Клинецовского района. Общее число взрослых и молодых белощёких крачек 20 июля 2003 составляло примерно 200 особей.

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б., Бёме Р.Л. 1952. Материалы к познанию фауны птиц Брянской области (Новозыбковский район) // *Учён. зап. Новозыбковского пед. ин-та* 1: 281-307.
- Косенко С.М. 2001. Организация общественной поддержки КОТР и их мониторинг в Брянской области // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* 14: 15-19.
- Косенко С.М., Калякин М.В. 1998. Заметки к фауне редких птиц пойменных ландшафтов Брянской области // *Орнитология* 28: 226-228.
- Косенко С.М., Лозов Б.Ю. 1999. *Позвоночные животные Неруссо-Деснянского Полесья (Аннотированный список видов)*. Брянск: 1-55.
- Красная книга Брянской области. Животные*. 2004. Брянск: 1-256.
- Лавров М.Т. 1983. *Животный мир Брянской области*. Тула: 1-127.

- Лавров М.Т., Кудленок И.А., Ватолин Б.А. 1982. Птицы // *Редкие и охраняемые животные и растения Брянской области*. Брянск: 27-103.
- Лозов Б.Ю. 1998. Новые виды редких гнездящихся птиц Центральной России и Брянской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 94-97.
- Лозов Б.Ю., Коршунов Е.Н., Коршунова Е.Н., Шпиленок И.П. 1997. Фауна редких и уязвимых птиц Неруссо-Деснянского физико-географического района и проблемы её сохранения // *Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физико-географического района*. Брянск: 149-214.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1551: 26-36

Птицы Грязновского рыбхоза

В.С.Сарычев

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Рыборазводные пруды имеют очень важное значение для сохранения многих видов птиц и особенно ярко это проявляется в регионах, где естественные водно-болотные угодья редки. Липецкая область, расположенная в лесостепной зоне в бассейне Верхнего Дона, относится к таковым. Рыборазводные пруды, созданные в Липецком, Грязинском, Добровском, Добринском и Усманском районах, занимают площадь около 1200 га и являются для птиц одними из наиболее привлекательных местообитаний. Однако целенаправленные исследования авифаун рыбхозов Липецкой области практически не проводились и до настоящего времени только для некоторых из них имеются данные по видовому составу птиц, пребыванию редких видов и оценке роли этих водоёмов в сохранении регионального биоразнообразия (Сарычев, Батищев 2012, Сарычев и др. 2002).

В данной работе приводятся сведения о птицах Грязновского рыбхоза, расположенного в Липецком районе примерно в 25 км к югу от Липецка, у северной окраины села Грязное. Рыбхоз создан в пойме речки Лячиха (правобережный малый приток реки Воронеж) и предназначается только для дорасщивания рыбы. Он состоит из одного выростного пруда (далее – основной пруд) площадью около 80 га (в т.ч. открытой акватории – 70 га). Его верховья мелководны и местами заросли тростником и рогозом. Дамбы земляные, покрыты травяной растительностью и ивняками. С юга к пруду подступает жилая застройка села Грязное, с севера – средневозрастная нагорная дубрава (урочище Степец), к которой с запада примыкают заброшенные сады на месте

* Сарычев В.С. 2017. Птицы Грязновского рыбхоза // *Липецк. орнитол. вестн.* 1: 58-70.

бывшей деревни. Река Воронеж находится на удалении 0.3 км от пруда (см. рисунок). Согласно технологии выращивания рыбы пруд заполняется водой в марте-апреле, а в августе начинается постепенный её сброс, который завершается к концу сентября.

Выше основного пруда, за дамбой автодороги Липецк–Грязное, находится ещё один пруд (далее указывается как верхний), который в настоящее время используется для платной рыбалки и на берегах которого практически всегда много рыболовов. Он имеет площадь, в зависимости от наполненности водой, от 20 до 40 га.

Сбор фаунистического материала на прудах рыбхоза и в их ближайших окрестностях проведён 2 июля 1998, 28 апреля 1999, 15 сентября 2004, 31 октября 2009, 10 октября 2010, 11 августа 2012, 11 сентября 2012, 2 июня 2013, 31 июля 2013, 11 сентября 2013, 7 и 20 августа 2015, 31 марта 2017, 3 и 14 апреля 2017. Видовые названия птиц указаны в основном в соответствии со сводкой Л.С.Степаняна (2003).

Схема расположения прудов Грязновского рыбхоза (использован космоснимок местности, выполненный 18 сентября 2015). Обозначения: 1 – основной пруд (вода спущена); 2 – верхний пруд; 3 – нагорная дубрава; 4 – село Грязное; 5 – река Воронеж.

Podiceps cristatus. Немногочисленна на гнездовании. Отмечалась преимущественно на основном пруду: 2 июля 1998 – 1-2 пары, 28 апреля 1999 – единичные особи, 11 августа 2012 – 2 выводка, 2 июня 2013 – 4-7 пар, 31 июля 2013 – 5 выводков, 20 августа 2015 – 2 и 1 особи, 3 апреля 2017 – 6 пар, 15 апреля 2017 – 4-5 пары. Общая численность чомги на гнездовании на основном пруду в наиболее благоприятные годы – не более 5-7 пар. На верхнем пруду одна пара наблюдалась только 15 апреля 2017.

Ixobrychus minutus. Вероятно, в небольшом числе волчок гнездится: 2 июня 2013 на основном пруду наблюдали одну птицу.

Casmerodius albus. Изредка использует пруды как кормовые станции (на основном пруду 2 кормящихся на отмелях больших белых цапель наблюдали 11 сентября 2013).

Ardea cinerea. Использует пруды только для кормёжки. Весной и в первую половину лета редка – 15 апреля 2017 на верхнем пруду отмечены 2, на основном – 3 особи, единичные птицы отмечались 28 апреля 1999, одна серая цапля – 2 июня 2013, 10 птиц учтены 2 июля 1998. В августе малочисленна. Так, 7 августа 2015 цапель на прудах не было совсем, а 11 августа 2012 на основном пруду держались всего 2 птицы. Позже, с началом сброса воды и образованием отмелей и мелководий, серая цапля становится более обычной. Так, 20 августа 2015, когда основной пруд был спущен уже на 10%, в его верховьях на отмели кормились 10 птиц. 11 сентября 2012 на основном пруду было до 20, на верхнем – 3-4 цапли, 11 сентября 2013 на основном пруду – до 15, 15 сентября 2004 на верхнем пруду 70, на основном 20 особей.

Anser albifrons. Белолобый гусь изредка встречается в период весенних миграций. Так, на основном пруду 31 марта 2017 наблюдали 3 отдыхающих на льду птиц, а 15 апреля 2017, после закрытия весенней охоты, там же был встречен 1 подранок, который с трудом смог взлететь. Более часто в этот период белолобый гусь встречается в пойме реки Воронеж: 31 марта 2017 над залитыми водой лугами была отмечена стая из 100 птиц.

Anas platyrhynchos. В период весенних миграций кряква отмечена 31 марта 2017 г. (1 и 10 птиц на основном пруду, 2 – на верхнем), 3 апреля 2017 (1 самка на основном пруду) и 15 апреля 2017 (6 самцов на основном пруду и 2 – на верхнем). В небольшом числе гнездится. На основном пруду единично встречалась 2 июня 2013, 7 августа 2015 на нём было учтено всего 10 особей, а 11 августа 2012 – только один выводок. После открытия осенней охоты становится редка: 20 августа 2015 на всей акватории было только 2 кряквы, 15 сентября 2004 их не было совсем, а 10 октября 2010 не более десятка птиц сидели на плёсе основного пруда у плотины. Весной более обычна: 28 апреля 1999 на основном пруду отдыхало до 70 уток, среди которых преобладала кряква.

Anas penelope. Отмечена в период весенних миграций (3 апреля 2017 на основном пруду держалось 20 связей, 15 апреля 2017 – 1 пара).

Anas querquedula. В период весенних миграций трескунки отмечены 31 марта 2017 (8 птиц на верхнем пруду и 7 на основном) и 15 апреля 2017 (7 птиц на верхнем пруду и стая из 15 самцов и 2 самок на основном). В небольшом числе гнездится: 2 июня 2013 на основном пруду отмечены 2 пары.

Anas clypeata. Отмечена в период весенних миграций (15 апреля 2017 на основном пруду наблюдалась 1 пара вместе с трескунками).

Aythya ferina. На весеннем пролёте отмечен на основном пруду 3 апреля 2017 (10 птиц) и 15 апреля 2017 (1 самец и 2 самки). В небольшом числе гнездится: 2 июня 2013 на основном пруду держалось около 5 пар.

Aythya fuligula. В период весенних миграций отмечена на основном пруду 31 марта 2017 (6 особей), 3 апреля 2017 (30 особей) и 15 апреля 2017 (4 особи).

Bucephala clangula. В период весенних миграций отмечен на основном пруду 31 марта 2017 (стайки из 8 и 5 особей), 3 апреля 2017 (50 особей) и 15 апреля 2017 (7 особей).

Pandion haliaetus. Изредка использует пруды как кормовые станции: одиночные охотящиеся скопы встречены на основном пруду 11 сентября 2012, 11 сентября 2013 и 7 августа 2015. На верхнем пруду 15 апреля 2017 наблюдали охоту двух птиц.

Pernis apivorus. Одиночная пролётная птица отмечена в пойме реки Воронеж у основного пруда 11 сентября 2012.

Milvus migrans. С начала апреля и до середины сентября регулярно использует пруды как кормовые станции. Одиночные охотящиеся коршуны наблюдались 28 апреля 1999, 11 августа 2012, 2 июня 2013, 31 июля 2013, 11 сентября 2013, 7 и 20 августа 2015, 3 апреля 2017. Отдельные пары гнездятся в окрестных лесах, в т.ч., вероятно, и в урочище Степец, где 31 июля 2013 наблюдали одну взрослую птицу с тремя молодыми.

Circus aeruginosus. Редок и, вероятно, встречается только случайно. Отмечен только однажды – одна особь 28 апреля 1999.

Accipiter gentilis. Одиночная птица отмечена в лесу у основного пруда 11 сентября 2012.

Buteo buteo. Одиночные канюки отмечались над прудами и близ них 11 августа 2012, 20 августа 2015 и 15 апреля 2017. Вероятно, гнездится в прилегающей к прудам дубраве: 7 августа 2015 там наблюдалась одна взрослая птица с ещё нераспавшимся выводком.

Circaetus gallicus. Одного пролётного охотившегося змеяеда наблюдали в пойме Воронежа у основного пруда 11 сентября 2012.

Haliaeetus albicilla. Изредка использует пруды как кормовые станции: одиночные половозрелые орланы-белохвосты, охотившиеся над прудами, наблюдались 31 октября 2009 и 15 апреля 2017.

Falco subbuteo. Одного пролётного чеглока видели над основным прудом 11 сентября 2012.

Coturnix coturnix. В небольшом числе гнездится на прилегающих к прудам полям, где токующие самцы отмечались 2 июня 2013 и 31 июля 2013.

Gallinula chloropus. В небольшом числе камышница гнездится: на основном пруду, 2 июня 2013 наблюдали двух птиц из разных пар. Изредка одиночные птицы отмечаются в августе (наблюдения 11 августа 2012 и 20 августа 2015).

Fulica atra. Встречается на гнездовании и миграциях. Весной на основном пруду отмечена 3 апреля 2017 (всего до 30 особей, многие из

которых держались парами) и 15 апреля 2017 (всего 2-4 пары). В гнездовой период на основном пруду 2 июня 2013 учтено около 20 пар, а 31 июля 2013 там же держалось группами по 1-5 птицы до 60 особей. В августе лысуха малочисленна (11 августа 2012 отмечены 10 особей) или отсутствует (например, 7 августа 2015 лысух не было вовсе). В середине осени иногда пролётные птицы останавливаются на отдых: 10 октября 2010 на основном пруду у плотины держалось до 50 особей.

Vanellus vanellus. Весной чибис отмечен 31 марта 2017 (на дамбе автодороги кормилась 1 птица, ещё 7 собирали корм по кромке льда на основном пруду), 3 апреля 2017 (1 особь на верхнем пруду и 2 – на дамбе) и 15 апреля 2017 (по 1 птице на верхнем и основном прудах). В конце лета и осенью кочующие или пролётные птицы иногда используют илистые отмели осушённых прудов как кормовые станции (на основном пруду 11 сентября 2012 были отмечены 12, 11 сентября 2013 – 15, 20 августа 2015 – 15 птиц).

Tringa ochropus. Изредка использует пруды как кормовые станции (одиночные черныши отмечены 11 августа 2012 и 15 апреля 2017).

Tringa glareola. В конце лета и осенью пролётные фифи используют илистые отмели осушённых прудов как кормовые станции (на основном пруду 11 сентября 2013 держалось до 30, а 20 августа 2015 – 20 птиц).

Actitis hypoleucos. Изредка использует пруды как кормовые станции (11 августа 2012 отмечен 1 перевозчик).

Philomachus pugnax. В конце лета и осенью пролётные турухтаны регулярно используют илистые отмели осушённых прудов как кормовые станции (на основном пруду 15 сентября 2004 держалось 10, 11 сентября 2013 – 50, 20 августа 2015 – 30 особей). На верхнем пруду встречается редко: 11 сентября 2012 там отметили 4 турухтана.

Calidris minuta. Пролётные кулики-воробьи изредка используют пруды как кормовые станции (11 августа 2012 наблюдались в стае с турухтанами 20 особей).

Gallinago gallinago. Бекас отмечен только в конце лета и осенью (одиночные птицы встречены 10 октября 2010 и 20 августа 2015).

Numenius arquata. Большой кроншнеп встречен только однажды: 20 августа 2015 на илистых отмелях основного пруда наблюдали на кормёжке 1 пролётную птицу.

Limosa limosa. Изредка использует пруды как кормовые станции: 11 сентября 2013 на основном пруду держалась стайка из 7 птиц.

Larus ridibundus. С апреля и до конца сентября использует пруды как кормовые станции. В период весеннего пролёта в начале апреля иногда бывает многочисленна: 3 апреля 2017 на прудах держалось до 150 озёрных чаек, но уже 15 апреля 2017 на верхнем пруду было всего 5-7, на основном – до 30 птиц. Позже редка: 28 апреля 1999 отмеча-

лись единичные птицы, 2 июня 2013 на основном пруду кормились 3, на верхнем – 2-3 особи, 7 августа 2015 – 1 особь. С началом спуска воды и появления обсыхающих отмелей эта чайка становится более обычной: 20 августа 2015 на прудах держалось до 25, 11 сентября 2012 – до 20, 11 сентября 2013 – до 40 птиц.

Larus cachinnans. Изредка использует пруды как кормовые станции. Встречалась с конца марта по середину сентября (15 сентября 2004 отмечены 20, 11 августа 2012 – 1, 11 августа 2012 – 40, 31 июля 2013 – 2, 25 марта 2017 – около 20 хохотуний, 3 и 15 апреля 2017 отмечено по одной особи).

Chlidonias niger. Изредка использует пруды для гнездования и как кормовые станции. 11 августа 2012 на основном пруду охотилось около 5 птиц, 2 июня 2013 в его верховьях отмечена колония примерно из 10 пар чёрных крачек, ещё 5-7 птиц кормились на верхнем пруду.

Chlidonias leucopterus. Белокрылая крачка отмечена только однажды: 20 августа 2015 на верхнем пруду кормились 15 птиц.

Chlidonias hybrida. Белощёкая крачка крайне редко использует пруды как кормовые станции, залетая на них из поймы реки Воронеж: 11 августа 2012 на основном пруду наблюдали 2 взрослых и 6 молодых белощёких крачек.

Sterna hirundo. Изредка использует пруды как кормовые станции. Отмечена 11 сентября 2012 (2 птицы), 2 июня 2013 (1 птица на основном и 2-3 на верхнем), 31 июля 2013 (1 птица) и 20 августа 2015 (2-3 речных крачки на верхнем пруду).

Columba palumbus. Гнездится в прибрежных зарослях деревьев и лесополосах (одна пара отмечена 2 июня 2013 в верховье основного пруда, токующие самцы наблюдались 3 апреля 2017 в заброшенном саду на окраине села у основного пруда и в лесополосе у верхнего пруда, а 15 апреля 2017 – в заброшенном саду у основного пруда). Всего в прибрежной зоне прудов гнездится 2-3 пары вяхирей. Часто встречается осенью: 11 сентября 2013 на прудах наблюдали 1, 1, 3 и 1 особи.

Columba livia. Гнездится в селе, на прудах встречается случайно (2 июня 2013 наблюдали 7 пролетающих сизых голубей).

Cuculus canorus. В небольшом числе размножается. По несколько кукушек наблюдали в прибрежных зарослях тростников и ив на основном пруду 2 июня 2013 и 31 июля 2013 в дубраве.

Alcedo atthis. Использует пруды как кормовые станции (одиночные зимородки отмечались на основном пруду 11 августа 2012, 2 июня 2013 и 31 июля 2013). Отдельные пары гнездятся в береговых обрывах реки Воронеж и, возможно, в откосах песчаного карьера, находящегося у северной оконечности дамбы основного пруда.

Merops apiaster. С мая по середину сентября регулярно использует прибрежную зону прудов как кормовые станции, а растущие по бере-

гам ивы — как место отдыха. Гнездится колониями численностью до 10-20 пар в песчано-глинистых откосах небольших карьеров, расположенных по бортам долины речки Лячихи близ дамбы автодороги, ведущей в село Грязное.

Upupa epops. Два удода отмечены 31 июля 2013 на опушке дубравы у основного пруда.

Picus canus. Три седых дятла (вероятно, из одного выводка) отмечены 11 августа 2012 в лесу у основного пруда. Там же 15 апреля 2017 отметили одного активно токующего самца.

Dendrocopos major. Одиночные птицы отмечены в прилегающей к основному пруду дубраве 11 сентября 2012 и 31 июля 2013.

Dendrocopos leucotos. Одиночный белоспинный дятел отмечен в прилегающей к основному пруду дубраве 7 августа 2015.

Dendrocopos minor. Одиночный малый пёстрый дятел отмечен в прилегающей к основному пруду дубраве 7 августа 2015.

Riparia riparia. Использует пруды как кормовые станции и иногда бывает многочисленна. Так, 2 июня 2013 над акваторией обоих прудов кормилось до 150, 20 августа 2015 — до 400 береговушек. Гнездится колониями в песчано-глинистых откосах карьеров: в одном из них, расположенном по левому борту долины Лячихи близ дамбы автодороги, 2 июня 2013 было учтено около 200 пар, в другом, находящемся у северной оконечности дамбы основного пруда, в 1998 году гнездились около 50, в 2012 — около 30 пар.

Hirundo rustica. Использует пруды как кормовые станции. Прилетает в апреле (15 апреля 2017 в прибрежной зоне основного пруда кормились около 10 птиц). В мае-июне малочисленна, с июля численность существенно возрастает. Так, 31 июля 2013 над акваторией основного пруда, дамбами и береговой линией кормилось около 150, 11 сентября 2013 — около 30, 20 августа 2015 — около 250 ласточек.

Alauda arvensis. Обычен на гнездовании на прилегающих к прудам полям с посевами зерновых.

Anthus trivialis. Обычен на гнездовании на прилегающих к прудам опушке дубравы и зарастающим деревьями склонам долины речки Лячихи, где отмечался 15 апреля 2017, 2 июня и 31 июля 2013.

Anthus pratensis. Изредка останавливается на илистых отмелях осушённых прудов в период осенних миграций. Так, 11 сентября 2013 был немногочислен и держался стайками по 3-5 особей.

Motacilla flava. В небольшом числе гнездится на луговых участках по дамбам прудов и склонам долины речки Лячихи (2 июня 2013 отмечены единичные пары).

Motacilla citreola werae. Весной отмечена 15 апреля 2017 (в прибрежной зоне верхнего пруда была немногочисленна, основного — редка). Несомненно, гнездится. Осенью более обычна: 20 августа 2015 на

илистых отмелях частично осушённого основного пруда держалось до 30 малых желтоголовых трясогузок.

Motacilla alba. Отмечалась с конца марта по середину сентября. Весной малочисленна: одиночные птицы, пары и группы до 3-5 особей отмечались в прибрежной зоне обоих прудов 31 марта 2017, 3 и 15 апреля 2017. В небольшом числе гнездится. В послегнездовой период белая трясогузка чаще всего была редка и встречалась отдельными особями (наблюдения 11 сентября 2012, 31 июля 2013 и 11 сентября 2013). Однако 20 августа 2015 на грязевых отмелях основного пруда было учтено около 50 птиц.

Lanius collurio. В небольшом числе гнездится на зарастающих склонах долины речки Лячихи (отмечен 2 июня 2013).

Oriolus oriolus. Единичными парами гнездится по облесённым берегам прудов (отмечена 2 июня 2013).

Sturnus vulgaris. В небольшом числе гнездится в селе Грязное, в т.ч. близ основного пруда (наблюдения 2 июня 2013 и 31 марта 2017).

Garrulus glandarius. Одна сойка из явно гнездящейся пары отмечена 2 июня 2013 в дубраве близ основного пруда, там же одиночные птицы встречались 11 сентября 2013.

Pica pica. Гнездится в ивняках и по заброшенным садам в прибрежной зоне обоих прудов. Сороки с гнездовым поведением и гнёзда отмечены 2 июня 2013, 31 марта 2017, 3 апреля 2017, 15 апреля 2017; общая численность составляет 2-3 пары. Одиночные птицы встречались также на отмелях основного пруда 11 сентября 2013.

Corvus monedula. Изредка отмечают кормящиеся птицы (3 апреля 2017 на дамбе у автодороги держались 3 галки).

Corvus frugilegus. Изредка встречается у дорог и на дамбах (3 апреля 2017 отмечен 1 грач, отдыхавший в ивах у основного пруда, ещё одна пролетавшая особь наблюдалась 15 апреля 2017).

Corvus cornix. Встречается на прудах с весны и до осени. Так, на верхнем пруду 31 марта 2017 держалось 10, 3 апреля 2017 – 15, 15 апреля 2017 – 2 птицы. На основном пруду весной серая ворона встречается реже. Гнездящаяся пара наблюдалась 3 и 15 апреля 2017 в начале верхнего пруда. Общая численность на гнездовании – 1-2 пары. В послегнездовой период отмечена; 11 сентября 2012 у основного пруда 1 птица, а 20 августа 2015 – на отмелях кормилось до 20 ворон.

Corvus corax. Одна пара воронов гнездится на металлической опоре высоковольтной ЛЭП, расположенной на поле в 300 м севернее основного пруда (птиц, насиживающих кладку, а также державшихся у этого гнезда, отмечали 31 марта 2017, 3 и 15 апреля 2017). Изредка встречается в летнее время (одиночные пролетающие птицы наблюдались 2 июня 2013). Более обычен осенью: 15 сентября 2004 на отмелях основного пруда кормились 8, 11 сентября 2012 – 1 ворон.

Acrocephalus schoenobaenus. В небольшом числе гнездится по берегам прудов, зарастающих тростником и рогозом (отмечена 2 июня 2013). На пролёте единичные особи отмечались 20 августа 2015.

Acrocephalus palustris. Гнездится по дамбам и берегам прудов, зарастающих ивой и высокотравьем (отмечена 2 июня 2013).

Acrocephalus arundinaceus. Гнездится по тростникам в верховьях основного пруда, где 2 июня 2013 была довольно обычна.

Sylvia nisoria. Изредка гнездится в зарослях кустарников по склонам долины речки Лячихи (отмечена 2 июня 2013).

Sylvia communis. В небольшом числе гнездится на зарастающих склонах долины речки Лячихи (отмечена 2 июня 2013).

Phylloscopus trochilus. Весной отмечена в нагорной дубраве у основного пруда (один поющий самец 15 апреля 2017).

Phylloscopus collybita. Весной поющие самцы отмечены в прибрежных ивняках и в нагорной дубраве у основного пруда 15 апреля 2017.

Phylloscopus sibilatrix. Гнездится в нагорной дубраве (отмечена 7 августа 2015).

Muscicapa striata. Гнездится в нагорной дубраве (отмечена 31 июля 2013).

Saxicola rubetra. В небольшом числе гнездится на луговых склонах долины речки Лячихи (отмечен 2 июня 2013).

Oenanthe oenanthe. Единичные пары гнездятся в селе Грязное (отмечена 31 июля 2013).

Erithacus rubecula. Весной зарянки в небольшом числе наблюдались 15 апреля 2017 в заброшенном саду у основного пруда.

Luscinia luscinia. Единичными парами гнездится по берегам прудов, зарастающих ивняком (отмечен 2 июня 2013).

Luscinia svecica. Весной один поющий самец отмечен 15 апреля 2017 в зарослях рогозов и ив в заболоченной верхней части основного пруда.

Turdus pilaris. Несколько рябинников наблюдались в заброшенном саду у основного пруда 15 апреля 2017.

Turdus merula. Гнездится в нагорной дубраве (отмечен 2 июня и 31 июля 2013).

Turdus philomelos. Несколько пролётных певчих дроздов наблюдались в заброшенном саду у основного пруда 15 апреля 2017.

Remiz pendulinus. Гнездится в куртинах ивняка по берегам прудов. В 2013 году был обычен (по наблюдениям 2 июня, в подобных биотопах в верховьях основного пруда участки гнездящихся пар располагались в 150 м друг от друга). Позже, из-за выпиливания работниками рыбхоза старых ив, стал редок и при осмотре этих же местообитаний 15 апреля 2017 прошлогодние гнёзда ремезов уже отсутствовали.

Parus caeruleus. Отмечена в нагорной дубраве 11 сентября 2013 и 7 августа 2015.

Parus major. В небольшом числе отмечалась в прибрежных ивняках и заброшенных садах 3 и 15 апреля 2017, в нагорной дубраве – 31 июля 2013, 11 сентября 2013 и 7 августа 2015.

Sitta europaea. Поползень отмечен в нагорной дубраве 11 августа 2012, 11 сентября 2012 и 31 июля 2013.

Passer domesticus. Гнездится в селе Грязное (2 июня 2013).

Passer montanus. Гнездится в селе Грязное (отмечен 2 июня 2013), в послегнездовое время может кормиться в прибрежной зоне прудов (20 августа 2015 у верхнего пруда держалась стайка из 30 полевых воробьёв).

Fringilla coelebs. Гнездится в ивниках и дубраве по берегам прудов (отмечен 2 июня 2013, 31 марта 2017, 15 апреля 2017), также отмечался 7 августа 2015 в дубраве.

Chloris chloris. В небольшом числе гнездится в ивниках и куртинах деревьев по берегам прудов (отмечена 2 июня 2013 и 3 апреля 2017), 31 июля 2013 отмечалась в дубраве.

Carduelis carduelis. В небольшом числе щегол отмечался в дубраве, прибрежных ивниках и заброшенных садах 31 июля 2013, 7 августа 2015, 20 августа 2015, 3 и 14 апреля 2017.

Acanthis cannabina. В небольшом числе гнездится по дамбам и склонам долины (поющие самцы и пары наблюдались 31 марта 2017 и 3 апреля 2017). Стайка из 10 коноплянок отмечена 20 августа 2015 у верхнего пруда.

Carpodacus erythrinus. Единичными парами гнездится по заболоченным берегам прудов, зарастающих ивняком (отмечена 2 июня 2013).

Emberiza citrinella. В небольшом числе гнездится по опушке дубравы и на зарастающих деревьями склонах долины речки Лячихи (отмечена 2 июня 2013, 3 и 15 апреля 2017).

Emberiza schoeniclus. Встречается с конца марта (31 марта 2017 на основном пруду наблюдали 2 самцов, которые кормились по кромке льда). В небольшом числе гнездится по заболоченным берегам прудов, зарастающих тростниками и молодым ивняком (камышовые овсянки с гнездовым поведением отмечены 2 июня 2013, 3 апреля 2017). На основном пруду 15 апреля 2017 на 1.5 км береговой полосы, подходящей для гнездования, всего держалось не более 5 поющих самцов.

Таким образом, в Грязновском рыбхозе и в его ближайших окрестностях к настоящему времени установлено пребывание 96 видов птиц, в том числе 60 гнездящихся. На этой территории выявлены пребывание 4 видов птиц, внесённых в Красную книгу Российской Федерации

(2001): скопы, змееяда, орлана-белохвоста, большого кроншнепа. Из них наибольшее значение пруды рыбхоза имеют для сохранения скопы и орлана-белохвоста, регулярно использующие их в качестве узловых точек на миграционных путях и летовках. Ещё 9 видов (волчок, большая белая цапля, осоед, большой веретенник, белощёкая крачка, речная крачка, удод, седой дятел, белоспинный дятел), занесённые в Красную книгу Липецкой области (Красная... 2014), встречаются на прудах рыбхоза или в непосредственной близости к ним не регулярно и (или) в небольшом числе. Ещё 4 встречающихся на рыбхозе видов птиц (широконоска, обыкновенный зимородок, луговой конёк и ястребиная славка) включены в приложение к Красной книге Липецкой области как редкие и уязвимые виды, нуждающиеся в постоянном контроле и наблюдении. Кроме того, Грязновский рыбхоз является местом концентраций в период пролётов водно-болотной дичи (прежде всего куликов, уток, чаек, крачек, лысухи) и играет в региональном аспекте весьма важную роль для сохранения и воспроизводства их ресурсов.

В целом Грязновский рыбхоз с авифаунистических позиций следует рассматривать как территорию с высоким видовым разнообразием птиц, который важен для сохранения водных и околоводных видов, водоплавающей дичи, редких и особо охраняемых птиц. Кроме того, эта территория может служить одной из опорных точек мониторинга региональной авифауны. Эти причины определяют необходимость как дальнейшего изучения и мониторинга авифауны этой территории, так и принятия мер по её сохранению.

Л и т е р а т у р а

Красная книга Липецкой области. Т. 2. Животные. 2014. Липецк: 1-484.

Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: 1-750.

Сарычев В.С., Батищев Д.Л. 2012. Авифауна Грязинского рыбхоза // *Состояние редких видов растений и животных Липецкой области: Информ. сборник материалов.* Воронеж, 5: 60-88.

Сарычев В. С., Климов С.М., Мельников М.В. 2002. Материалы к авифауне Добровского зонального рыбопитомника (Липецкая область) // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России.* М., 4: 154-162.

Степанян Л. С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.

Зимовка птиц-лимнофилов в заповеднике «Утриш» (северо-восточное Причерноморье) зимой 2011/12 года

Ю.В.Лохман, О.Н.Быхалова

Второе издание. Первая публикация в 2012*

В северо-восточном Причерноморье одним из основных мест зимовки водоплавающих и околоводных птиц являются Таманский залив и Кизилташские лиманы, на последнем может концентрироваться 100-200 тыс. особей (Лохман, Емтыль 2007). Всего на черноморских лиманах и прилегающей территории в зимний период отмечали 88 видов птиц, из них 47 – птицы-лимнофилы (Тильба 1983; Лебедева и др. 2001; Мнацеканов и др. 2003; Лохман и др. 2004; Лохман 2005). Как места зимовки представляют интерес и другие водоёмы Таманского полуострова (Ахтанизовская группа лиманов, Керченский пролив) и бухты черноморского побережья: Анапская, Новороссийская, Геленджикская.

Начало зимы 2011/12 года выдалось тёплым, дневная декабрьская температура в Анапе колебалась в пределах +2...+14°C, ночные температуры воздуха не опускались ниже 0°. Условия зимовки в более северных районах Краснодарского края также были благоприятные. Экстремальные температуры наступили во второй половине января 2012 года, к концу месяца водоёмы Приазовья покрылись льдом. Традиционно птицы стали откочёвывать на юг, концентрируясь в большом количестве на Таманском полуострове.

В конце января водоёмы Кизилташской группы и частично Таманский залив стали замерзать, т.к. средняя дневная температура достигала -12°C, ночная до -14°C. В это время птицы в большом количестве стали собираться у берегов заповедника «Утриш» (полуостров Абрау). Доминировали несколько видов водяных птиц: чомга *Podiceps cristatus*, большой баклан *Phalacrocorax carbo*, хохотунья *Larus cachinnans*, озёрная чайка *Larus ridibundus* и морской голубок *Larus genei*.

Самым многочисленным видом была озёрная чайка. Общая численность этой зимой составила не менее 50 тыс. особей. Основные скопления чаек находились между мысом Большой Утриш, Водопадной и Базовой щелью. Днёвки чаек проходили вдоль берега моря и в Анапской бухте. Птицы совершали суточные кормовые миграции, сопровождая суда. В 1970-е годы на черноморских лиманах озёрную чайку

* Лохман Ю.В., Быхалова О.Н. 2012. К зимовке птиц-лимнофилов заповедника «Утриш» (северо-восточное Причерноморье) в зимний сезон 2011/2012 гг. // *Кавказ. орнитол. вестн.* 24: 66-69.

не отмечали (Тильба 1983), в 2000 году в Анапской и Новороссийской бухтах её численность оценивали как обычный и многочисленный вид (100-500 особей) (Лебедева и др. 2001). По материалам Центра кольцевания России выявлено, что у берегов Абрау во внегнездовой период встречаются чайки, которые были окольцованы в Московской и Ивановской областях. Осенью добыли птицу на втором году жизни, зимой встречали чаек первого и второго календарных лет жизни.

Основные скопления зимующих больших бакланов на Кизилташских лиманах откочевали южнее к полуострову Абрау, распределяясь вдоль побережья. Ранее считали, что в суровые зимы бакланы концентрируются в Анапской и Новороссийской бухтах, здесь в 2000 году их считали обычным видом, но численность невысокая (10-100 особей) (Лебедева и др. 2001). По нашим сведениям, в Цемесской бухте зимует значительно больше бакланов, 21 января 2011 учли 7 тыс. особей.

В начале января 2012 года у берегов полуострова Абрау наблюдали скопления бакланов численностью не менее 10 тыс. особей. С понижением температуры количество птиц здесь увеличилось до 30 тыс. Бакланы ночевали на деревьях в посёлке Большой Утриш, в районе Водопадной и Широкой щели. На склонах горы Ёжик (Широкая щель) обнаружено три участка, где бакланы регулярно собирались на ночёвку. Птицы ночевали исключительно на соснах. Также бакланы образовали ночёвочные скопления на берегу моря в местах, защищённых от ветра.

У берегов полуострова Абрау, помимо местных птиц, зимуют большие бакланы, гнездящиеся на юге Украины. Так, осенью здесь добывали птиц, окольцованных в птенцовом возрасте на Обиточной косе (Северное Приазовье, Украина). Баклан, окольцованный в Восточном Сиваше, найден у посёлка Малый Утриш 22 февраля 2000.

Основные скопления хохотуны в северо-восточном Причерноморье наблюдали на черноморских лиманах. Здесь в зимние сезоны 2002/03, 2003/04, 2004/05 годов численность этих чаек составила 7974, 5575-6513, 5318 особей соответственно (Лохман 2005). У берегов полуострова Абрау хохотунью считают обычной птицей (до 100 особей) (Лебедева и др. 2001). Зимой 2011/12 года численность её была высокой и составила 10-20 тыс. особей. Хохотуны держались вместе с другими чайковыми.

Зимовки морского голубка в Краснодарском крае носят нерегулярный характер (Лохман, Тильба 2009). В Анапской и Новороссийской бухтах в 2000 году морского голубка считали очень редким видом (1-5 особей) (Лебедева и др. 2001). Скопления этих чаек на черноморских лиманах в декабре 2004 года не превышали 2700 особей (Лохман 2005). В зимний период 2011/12 года морские голубки зимовали вместе с озёрными чайками вдоль берега полуострова Абрау. Общая их численность в январе-феврале составляла не менее 10 тыс. особей.

Чомга у берегов полуострова Абрау зимует регулярно. Это самый многочисленный вид из поганок на зимовке. По нашим наблюдениям, большие поганки в массе встречаются до середины марта, у мыса Большой Утриш держались несколько тысяч птиц (2009 год). Ранее в первой декаде февраля у посёлка Малый Утриш отмечали около 3-4 тыс. чомг (Резанов 2002). Зимой 2012 года они концентрировались вдоль береговой линии полуострова Абрау, по экспертной оценке численность составляла примерно 30 тыс. особей.

По материалам Центра кольцевания, в районе полуострова Абрау находили черноголовых чаек *Larus melanosephalus*, окольцованных на острове Орлов Тендровского залива Чёрного моря (Херсонская область). В Цемесской бухте в середине XX столетия добывали черноголовых чаек зимой: первогодка в начале декабря, птиц двух- и трёхгодовалого возраста находили во второй половине января. Возможно, что в середине XX века для черноголовой чайки рассматриваемый район был постоянным местом зимовки. В новом столетии наши исследования позволяют констатировать, что встречи этого вида носят, скорее всего, случайный характер.

В целом полуостров Абрау и в частности территорию заповедника «Утриш» необходимо рассматривать как одно значимых мест зимовки птиц-лимнофилов. Значение этой территории особенно возрастает в экстремальные зимние сезоны. В этот период доминируют четыре вида птиц: озёрная чайка, большой баклан, хохотунья и чомга.

Л и т е р а т у р а

- Лебедева Н.В., Савицкий Р.М., Маркитан Л.В., Денисова Т.В. 2001. Зимующие птицы лиманов Причерноморья // *Кавказ. орнитол. вестн.* **13**: 79-85.
- Лохман Ю.В. 2005. Зимовка чайковых на черноморских лиманах // *Географические исследования Краснодарского края*. Краснодар: 94-96.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2007. *Ключевые орнитологические территории международного значения Краснодарского края*. Краснодар: 1-62.
- Лохман Ю.В., Тильба П.А. 2009. Список видов птиц административных регионов Краснодарский край // *Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 274-292.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Лохман Ю.В., Короткий Т.В. 2003. Мониторинг КОТР Краснодарского края зимой 2003 г. // *Мир птиц* **17**: 37-39.
- Тильба П.А. 1983. Орнитофауна северо-западного Причерноморья // *Охрана реликтовой растительности и животного мира Северо-Западного Кавказа*. Л.: 75-83.

Находка сипухи *Tyto alba* в Центральном Предкавказье

А.В.Фарафонов, Г.Б.Бахтадзе

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В Центральном Предкавказье сипуха *Tyto alba* была обнаружена в окрестностях села Греческое (Андроповский район Ставропольского края), расположенного в 25-30 км на северо-запад от Минеральных Вод. Здесь во второй декаде июля 2001 года у местных подростков был изъят труп взрослого самца сипухи. Кроме этой птицы, школьники села Греческое предоставили частично мумифицированные останки двух крупных птенцов, которых они пытались содержать в неволе. Все птицы были пойманы в зернохранилищах (зерновые башни) находящегося рядом с селом зернового хозяйства.

Самец сипухи обладал ярким оперением. Значительные участки на контурных перьях верхней стороны тела были окрашены в золотисто-коричневато-охристый (светло-каштановый) цвет. Серые поля в центре выступающей части опахал имели голубовато-пепельно-серую окраску. На них отчётливо выделялись маленькие черно-белые глазки, занимающие вершину пера. Оперение нижней части тела отличалось чистым белым цветом. На вершинах некоторых перьев брюшной стороны (по бокам тела) присутствовали небольшие чёрные округлые пестрины.

Сравнение этого экземпляра с сипухами из других районов Западной Палеарктики (28 экз., коллекция Зоологического института РАН) позволило установить его принадлежность к средиземноморской группе подвидов *Tyto alba* (*T. a. alba* Scop., *T. a. emesti* Kleinsch., *T. a. erlangen* Sclater), отличающихся светлой окраской. Он обладал наибольшим сходством с представителями номинативного подвида, которые среди остальных средиземноморских сипух выделяются более насыщенными коричневыми оттенками в оперении спины. По характеру окраски исследуемый экземпляр приближался к наиболее насыщенно окрашенной особи (№ 133590) из серии *T. a. alba*, добытых в Северной Африке (4 экз. колл. ЗИН РАН). От этой птицы он незначительно отличался более тёмными охристыми оттенками оперения спины. Подобные отличия могут быть связаны с проявлением индивидуальной изменчивости. У номинального подвида окраска спины подвержена внутри- и межпопуляционной (микрореографической) изменчивости (Vaurie 1965;

* Фарафонов А.В., Бахтадзе Г.Б. 2003. Находка сипухи в Центральном Предкавказье // *Орнитология* 30: 185.

Cramp 1985). Вероятно, окраска, характерная для *T. a. alba*, свойственна не всем особям сипухи, обитающим в Северной Африке. Иногда птиц из этого региона относят к другому средиземноморскому подвиду *T. a. erlangen* (Cramp 1985), представители которого отличаются деталями окраски и отсутствием оперения в дистальной части цевки (Vaurie 1965). Однако у исследованного экземпляра сипухи и у птиц из упомянутой африканской серии вся дистальная часть цевки была оперена. По мнению Ч.Вори (Vaurie 1965), область распространения *T. a. alba*, кроме Северной Африки, охватывает Западную Европу (включая Иберийский и Балканский полуострова) и острова Средиземного моря (кроме Корсики и Сардинии). Существует мнение, что два подвида сипух – *T. a. alba* и *T. a. erlangen* – обитают в Турции (Cramp 1985; Roselaar 1995). Возможно, в Предкавказье, по восточному берегу Чёрного моря, проникают птицы из турецких популяций. В этом случае следует ожидать появления новых сведений о находках *T. alba* в других районах Кавказа и на юге европейской части России.

Коллекционная шкурка сипухи из Центрального Предкавказья передана в Зоологический институт РАН (Санкт-Петербург). Размеры птицы, мм: длина крыла 295, длина рулевых 120, длина цевки 65, длина клюва от восковицы – 19, длина клюва от ноздри – 15.

Литература

- Cramp S. (ed.) 1985. *Handbook of the Birds of Europe the Middle East and North Africa: The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 4: 1-960.
- Roselaar C.S. 1995. *Songbirds of Turkey. An atlas of biodiversity of Turkish passerine birds*. Uitgeverij: 1-240.
- Vaurie Ch. 1965. *The Birds of the Palearctic Fauna. Non Passeriformes*. London: 1-763.

